ТУПИК ТЕРПИМОСТИ

Никто не знает, последний ли это снег.
Давно сожгли снегоуборочный керосин.
И мэр под утро от глупых бумажек слеп,
Ещё настольную лампу не погасил.

Остывший кофе к губам подносит его рука,
Рассвет крадётся к земным орбитам дневных светил.
Сейчас бы здорово дёрнуть виргинского табака,
Но он вчера курение в городе запретил.

Позвать собаку и кратко бросить: «Сидеть. К ноге!»
Грохочут губы, а в коридоре шаги скользят.
Бесшумно дверь приоткрывает прислужник-гей,
Ведь кроме геев брать на работу людей нельзя.

В подвальной кухне огонь разводит седой араб,
На вахте дремлет в плетёном кресле охранник-негр;
По телевизору лесбиянки кричат «ура»,
И мэр встаёт, чтоб успокоить занывший нерв.

Безногий драйвер на лимузине под шелест шин
Его везет до резиденции «Конопля».
Под обелиском свободы действия всех меньшинств –
Последний белый такой реликтовый экземпляр.

ВОЛК

Если позволишь, он станет тебе служить,
Гвозди вбивать, за метлой волочить совок,
Чистить картошку, прилежно точить ножи,
Даже не скажешь, что он – настоящий волк.

Если прогонишь, он станет тебе писать,
Морду закинет, научится выть в ночи,
Будет вострить золотого клыка тесак,
Не замечая рядом иных волчиц.

Если полюбишь, заставит смотреть в глаза.
Трогать позволит тяжёлый нательный крест.
Если достанет решимости отказать –
Он тебя ночью на брачной постели съест.

***

Пивали вприглядку,
желали вприкуску,
слагали колядки
по памяти русской;
бежали вприпрыжку.
платили в рассрочку,
девчонки мальчишек
рождали в сорочках –
на счастье.
На долю.
На терпкую участь.
На троечку в школе
и хватку паучью.
Летучую рыбу.
Плавучую птицу.
Которых могли бы
держать в рукавицах

от раннего горя –
до позднего счастья,
карабкаться в гору
и с небом встречаться.

***
Зимы расселись по полюсам.
В будочке щели, дрожит курсант.
Снег, только снег, только ветер вширь.
Ветер твой друг,
Этим ветром сшит –
Испуг.

Змейкой дорожной крутит метель.
Дома дождись дорогих гостей.
Снег, только снег, только ветер влёт.
Ветер твой враг,
Этим ветром рвёт –
Флаг.

Вымпел пощады – твой белый щит.
Малое чадо гранитных плит,
Сломанных крыльев, сердец, хребтов.
Ветер пустых
Искажённых ртов –
Стих.

Белым молчанием в пиках пихт
Движет Луна ущерблённый блик.
Нехотя крутятся жернова
Млечных галактик
Земного шва –

Треск.
Разрываются узы снов.
Крест –
Средостение тьмы земной.
Жизнь –
Единенье древесных пут.

Крест. И на нём астронома
Жгут.

ДВОЙНОЕ ВРЕМЯ

Ночью сгущается время, не только тьма,
Ночью ползут по земле пауки огней,
Окон проёмы уныло несут дома –
Тёмные впадины втоптанных в глину дней.

Днём по-другому идут по земле года –
Хлипкие грудью и тонкие на просвет,
Но всё равно им последние дни отдай,
Только останутся фантики от конфет.

Полночь и полдень вмещаются в циферблат,
Делят ревниво одну на двоих цифирь,
И растворяет полуночный шоколад
Белого дня однородный густой кефир.

Этим раствором измазан небесный свод –
Не различить направлений небесных струй.
Если в будильнике вышел ночной завод,
Кончилась темень и гаснет звезда к утру.

Что нам, вечерним, слепой оптимизм с утра,
Что нам, дневным, ваш полуночный пессимизм?
Мы изымаем последний процент добра
Из окуляров стерильных прицельных призм.